

УДК 343.102

doi: 10.25724/VAMVD.QQQQ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ
И СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОРГАНИЗОВАННЫМ ГРУППАМ
(ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВАМ):
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Эльвира Фаильевна Лугинец*, Евгений Александрович Лугинец,
Юрий Владимирович Третьяков*****

* Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

elfik3000nn@yandex.ru

** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

evgeni-luginec@yandex.ru

*** Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

uriiopc2008@rambler.ru

Аннотация. В статье авторы освещают некоторые направления деятельности оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел по противодействию организованным группам (преступным сообществам); раскрывают проблемы ведомственного нормативного правового регулирования, организационно-тактического взаимодействия данных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации по вопросам раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории. Предлагаются возможные пути решения выявленных и исследованных проблем, в частности, меры, направленные на совершенствование ведомственного нормативного правового регулирования российского законодательства в указанном сегменте с учетом потребностей практической деятельности. Авторы приходят к выводу, что вопросы выявления, раскрытия и расследования преступных деяний, совершаемых членами организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций), не могут быть проигнорированы государством в силу их чрезмерной общественной опасности, они требуют к себе пристального внимания со стороны правоприменителей и научной общественности.

Ключевые слова: организованная преступность, организованная группа, преступное сообщество, предварительное следствие, оперативно-разыскная деятельность, следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия, взаимодействие оперативных и следственных подразделений

Для цитирования: Лугинец Э. Ф., Лугинец Е. А., Третьяков Ю. В. Взаимодействие оперативных и следственных подразделений при противодействии организованным группам (преступным сообществам): актуальные проблемы и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 136—143. doi: 10.25724/VAMVD.QQQQ

**INTERACTION OF OPERATIONAL
AND INVESTIGATION DIVISIONS IN COUNTERACTION
TO ORGANIZED GROUPS (CRIMINAL COMMUNITIES):
CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Elvira Failyevna Luginets*, Eugeny Alexandrovich Luginets**, Yury Vladimirovich Tretyakov***

* Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia

elfik3000nn@yandex.ru

** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia

evgeni-luginec@yandex.ru

*** Volgograd State University, Volgograd, Russia

uriiopc2008@rambler.ru

Abstract. In the article the authors highlight some areas of activity of operational and investigative units of internal affairs bodies to counter organized groups (criminal communities). The problems of departmental regulatory legal regulation, organizational and tactical interaction of these units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the disclosure and investigation of crimes of the category in question are revealed. At the same time, possible ways of solving the identified and investigated problems are proposed. In particular, measures aimed at improving the departmental regulatory legal regulation of the current Russian legislation in the considered segment, taking into account the needs of practical activities. In conclusion, the authors come to the conclusion that the issues of identification, disclosure and investigation of criminal acts committed by members of organized groups or criminal communities (criminal organizations) cannot be ignored.

Keywords: organized crime; organized group; criminal community; preliminary investigation; operational-investigative activity; investigative actions; operational-investigative measures; interaction of operational and investigative units

For citation: Luginets E. F., Luginets Eu. A., Tretyakov Yu. V. Interaction of operational and investigation divisions in counteraction to organized groups (criminal communities): current problems and solutions. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 136—143, 2022. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.QQQQ

Анализ криминогенной обстановки в России, основанный на официальных статистических данных и информации о латентных масштабах и характере противоправной деятельности, свидетельствует, что организованная преступность сегодня угрожает не только общественной безопасности, законным правам и свободам граждан, но и национальной безопасности страны в целом. Активная деятельность преступных сообществ (преступных организаций) в настоящее время Стратегией национальной безопасности России, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400¹, отнесена к числу основных угроз Российской Федерации, ее государственной, общественной безопасности, а также мирового сообщества.

Опираясь на коррумпированные связи в органах власти и управления, организованная преступность оформилась в развитую систему, вторгшуюся в экономику, политику и нарушающую нормальное функционирование данных институтов. Преступные сообщества не только действуют на территории нашей страны, но и активно используют единое криминальное постсоветское пространство и территории других мировых держав для отмывания доходов от преступной деятельности, наркобизнеса, разворовывания национальных богатств и иной криминальной эскалации. По оперативной информации, российская организованная преступность, получившая в мировом сообществе наименование «русская мафия», поддерживает тесные преступные контакты

более чем с 40 государствами ближнего и дальнего зарубежья, в их числе США, практически все страны Евросоюза, Великобритания, Израиль, Турция и др.

Наиболее организованные, а также материально, информационно и интеллектуально обеспеченные преступные сообщества (преступные организации) сосредоточили свои усилия в сферах, позволяющих без особых затрат извлекать сверхкрупные и при этом трудновывяляемые криминальные доходы. Сегодня особым вниманием криминальных структур пользуются ортодоксально криминальная бизнес-среда незаконного оборота оружия и наркотиков, а также потребительский рынок, незаконный оборот алкогольной продукции, топливно-энергетический комплекс, автобизнес, фальшивомонетничество, операции с драгоценными металлами и др.

По статистическим данным последних лет, основными очагами деятельности преступных сообществ в Российской Федерации остаются Центральный, Приволжский, Северо-Западный, Сибирский, Уральский и Северо-Кавказский регионы. Так, в 2021 г. на территории нашей страны зарегистрировано 21 256 (+4 127) предварительно расследованных преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями), из них: в Центральном федеральном округе — 7 454 преступления, в Приволжском — 3 356, Северо-Западном — 3 345, Сибирском — 1 602, Уральском — 1 510 и

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Северо-Кавказском — 1 273. Количество выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций), на территории нашей страны в 2021 г. составило 10 987 (+1 944) человек, из них: в Центральном федеральном округе — 1 236 человек, в Приволжском — 1 838, Северо-Западном — 1 125, Сибирском — 1 285, Уральском — 698 и Северо-Кавказском — 675¹.

При положительной динамике выявления рассматриваемых преступлений необходимо учесть, что для деликтов данной категории характерны, во-первых, чрезвычайно высокая латентность, обусловленная, прежде всего, групповым высокоорганизованным характером совершения преступлений, сопряженным с глубокой конспирацией действий; во-вторых, вовлечение коррумпированных сотрудников правоохранительных и иных органов государственной власти. Поэтому необходимо резюмировать: проблема борьбы с преступностью организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций), к сожалению, продолжает оставаться сверхактуальной. Достигнутые успехи в этом направлении свидетельствуют о необходимости укрепления позиций правоохранительных органов, усиления принимаемых мер. На некоторых из них мы остановимся подробнее в данной статье.

Следует отметить, что в связи с форматом исследования в статье останется нерассмотренным ряд важных аспектов темы, в числе которых пресечение каналов легализации преступных доходов, защита участников уголовного процесса и др. никоим образом нельзя это воспринимать как отсутствие у авторов интереса к данным вопросам или свидетельство их

незначительности. Внимание будет заострено на проблемах организационного уровня, а именно на взаимодействии оперативных и следственных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с утвержденным Правительством Планом реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на очередной финансовый 2022 г. и плановый период до 2023 г. МВД России намечено проведение оперативно-профилактических мероприятий, в том числе направленных на выявление и пресечение деятельности преступных групп, а также трансграничной преступности (установленный срок — до 31 декабря 2023 г.)².

Начиная с 2019 г. законодателем сделаны определенные действенные шаги. Так, были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ)³ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ)⁴, непосредственно направленные на противодействие организованной преступности. В частности, была скорректирована норма ст. 210 УК РФ, предусматривающая ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней); введена новелла — ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии». В свою очередь Президент России в пояснительной записке обратил внимание на то, что организованными преступными сообществами совершаются наиболее опасные и тяжкие преступления.

Однако тенденция усиления противодействия организованной преступности не является принципиально новой, она берет начало еще

¹ См.: Форма статистической отчетности «Оперативная статистическая информация о состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступлений» — Форма «1-А» (код 451), утв. приказом МВД России от 28 февраля 2012 г. № 134, за январь — декабрь 2021—2020 г. // АИС «Портал ГИАЦ» (дата обращения: 02.05.2022).

² См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 (ред. от 26.11.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

задолго до названных изменений в уголовном законодательстве и является предметом множества научных исследований и дискуссий [1—6].

Для организованной преступности, безусловно, имманентно присуща высокая общественная опасность совершаемых преступлений, а также латентность. На это указал Верховный Суд Российской Федерации в судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): «организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений»¹. Показательна в связи с этим точка зрения В. И. Третьякова о том, что «организованная преступность способствует снижению доходов государства, повышению расходов на уголовное преследование, а также значительно ускоряет построение замкнутой системы субкультуры с антиобщественными нормами и правилами поведения» [7, с. 261].

Таким образом, выявление и раскрытие преступлений корыстно-насильственной направленности по-прежнему являются одним из ключевых направлений деятельности всей правоохранительной системы нашего государства. Но все же меры, принимаемые органами внутренних дел по выявлению, раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений, продолжают оставаться недостаточно эффективными, своевременными, действенными.

Глубокий анализ статистических данных в совокупности с анкетированием и интервьюированием сотрудников оперативных и следственных подразделений, обращением к следственно-судебной практике, личный практический опыт авторов в этом направлении свидетельствует о том, что существенная проблема заключается в снижении уровня профессионализма правоприменителей (следователей и оперативных сотрудников), которые не в состоянии надлежащим образом выявить, задокументировать и доказать

особо квалифицированный признак преступлений «организованная группа (преступное сообщество)» либо составы преступлений, предусмотренные ст. 210 и 210.1 УК РФ. Показательно, что преступления, возбужденные по ст. 210 УК РФ, более чем в половине случаев вовсе не доходят до суда. По ним прекращается уголовное преследование за недоказанностью на стадии предварительного расследования, перед «окончательным» предъявлением обвинения участникам преступных групп. Не всегда правоприменители в состоянии отличить организованную группу от преступного сообщества (преступной организации), характеризующегося более сложной внутренней структурой и зачастую объединением нескольких организованных групп (либо являющегося структурированной организованной группой), консолидация которых имеет целью совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения материальных благ; «расписать» в обвинении преступные роли соучастников².

Изучение правоприменительной практики позволило сделать выводы, что действующие в настоящее время организованные группы (преступные сообщества) в подавляющем большинстве имеют межрегиональный характер своей противоправной деятельности. В современных условиях при совершении противоправных деяний преступный элемент активно и вполне успешно использует самые современные достижения научно-технического прогресса, специальную форменную и камуфлированную одежду, группы наблюдения и прикрытия, оружие, специальные средства и т. п.

Объективная необходимость повышения уровня противодействия организованной и «профессиональной» преступности определяется важным обстоятельством. С максимальной вероятностью, по нашему мнению, таковым обстоятельством является высокая степень организованности при подготовке и совершении преступлений. На это указали более половины интервьюированных респондентов. Довольно часто низкий уровень раскрываемости и последующего доказывания рассматриваемых деликтов может являться «итогом недостатков и упущений в

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия от 03.10.2017 и постановление Президиума Верховного Суда Республики Хакасия от 01.03.2018 // Архив Абаканского городского суда Республики Хакасия. Дело № 22-1168/2017.

оперативно-служебной деятельности служб и подразделений органов внутренних дел»¹.

Ранее нами уже отмечено, что «обобщение опыта противодействия организованной преступности показывает, что умение сотрудника оперативного подразделения находить источники получения оперативно значимой информации, тактически и психологически продуманная работа с ними, грамотная оценка полученных от них сведений играют важную роль в документировании преступных действий участников организованных групп. Именно эта информация, дополненная данными, полученными в результате проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий, позволяет „проникнуть“ во многие процессы, происходящие в разрабатываемых криминальных структурах, в среде их организаторов и активных участников» [6, с. 156].

В последующем рассекречивание и предоставление данной информации органам предварительного расследования позволяют следователям не только возбуждать уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ст. 210, 210.1 УК РФ, но и успешно их расследовать, доказывая вину причастных лиц.

Существенно осложняют оперативную работу в преступной среде присущие организованным группам закрытость, клановость, иерархия и строгая дисциплина. Поэтому оперативные сотрудники при сборе оперативно значимой информации в рамках документирования должны иметь в виду, что большая часть их усилий будет направлена на доказывание виновности организатора. Необходимо учитывать и фиксировать те ключевые моменты, которые в последующем будут использоваться

в уголовном судопроизводстве. К таковым мы относим: определение преступных ролей, распределение средств между участниками организованной группы; построение и поддержание дисциплины, а также «системы безопасности» внутри формирования; конкретные указания организатора по совершению преступлений и т. п. Для этого требуются тщательно подготовленные, последовательные, активные наступательные действия со стороны оперативных и следственных

подразделений органов внутренних дел по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступной деятельности организованных групп. Сотрудники оперативных подразделений при решении задач оперативно-розыскной деятельности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, осуществляют оперативную разработку членов организованных групп (преступных сообществ). В связи с этим они наделены правом заведения дел оперативного учета².

Основной задачей оперативной разработки является документирование, представляющее собой непрерывный процесс выявления, закрепления и фиксации преступных действий лиц, причастных к преступлениям, осуществляемый сотрудниками оперативных подразделений в соответствии с оперативно-розыскным законодательством посредством разработки и проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий с привлечением (в случае необходимости) других подразделений МВД России, а также иных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в целях сбора фактических данных об обстоятельствах совершения преступлений для дальнейшего использования в процессе доказывания по уголовным делам.

Профессор М. П. Поляков верно заметил: «Сегодня уже никто не сомневается в том, что без средств и методов оперативно-розыскной деятельности современному уголовному судопроизводству не под силу подобраться к большинству серьезных преступлений и, в первую очередь, к организованной преступности» [8, с. 7]. Мы со своей стороны добавили, что не только «подобраться», но и задокументировать, а в последующем успешно доказать наличие организованной группы (преступного сообщества). Обратим внимание на следующее: довольно часто особо квалифицирующий признак «совершенное организованной группой», а также уголовные дела по составам преступлений, предусмотренным ст. 210, 210.1 УК РФ, возбуждаются следователями уже в процессе расследования основного уголовного дела и на длительных сроках предварительного

¹ См.: Результаты анкетирования и интервьюирования руководителей и сотрудников оперативных и следственных подразделений ГУ МВД России по Волгоградской и Нижегородской областям. Анкетирование проводилось в период с сентября 2019 г. по сентябрь 2021 г., в нем приняли участие 127 сотрудников.

² См.: Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

расследования, что впоследствии сильно затрудняет их доказуемость.

В связи со сказанным необходимо особо выделить еще один проблемный вопрос: в ходе взаимодействия сотрудникам следственных и оперативных подразделений нужно составлять совместный план проведения следственных действий

и оперативно-разыскных мероприятий, учитывающий не только следственные, но и розыскные версии. Данный план согласовывается с руководителями следственного и оперативного подразделений и утверждается у начальника соответствующего территориального органа внутренних дел. Это поможет предусмотреть на самых ранних этапах планирования совместной деятельности знание специфики доказывания фактов преступной деятельности не только сотрудником оперативного подразделения, но и, соответственно, следователем. Например, особенностей документирования, в том числе с использованием исключительно оперативно-разыскных сил, средств и методов. В связи с этим мы полностью разделяем точку зрения профессора В. Т. Томина о том, что «...в реальном уголовном судопроизводстве не бывает проблем уголовно-процессуальных или оперативно-розыскных. Бывают просто проблемы — жизненные проблемы раскрытия преступлений и создания доказательственной базы для направления дела в суд. А для их решения надобно привлекать инструментарий как уголовно-процессуальный, так и оперативно-розыскной» [8, с. 5]. К сожалению, 86 % опрошенных респондентов указали на отсутствие своевременного, грамотного, организованного на самых начальных этапах взаимодействия между следователями и оперативными сотрудниками.

¹ См.: Результаты анкетирования и интервьюирования руководителей и сотрудников оперативных и следственных подразделений ГУ МВД России по Волгоградской и Нижегородской областям. Анкетирование проводилось в период с сентября 2019 г. по сентябрь 2021 г., в нем приняли участие 127 сотрудников.

² См.: Об утверждении Положения об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): приказ Генеральной прокуратуры РФ, ФСБ России, СКР России, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России от 14 мая 2013 г. № 192/420/279/15/229/1071/293 // СТРАС «Юрист-Регион» (дата обращения: 02.05.2022).

В продолжение необходимо также отметить недостаточно эффективно организованное взаимодействие следственных и оперативных подразделений в процессе противодействия организованным группам (преступным сообществам), осуществляющим преступную деятельность на территории двух и более субъектов России. На это указали более 80 % опрошенных респондентов. Результатом подобного положения дел может являться не только негативное влияние на конечные результаты профессиональной деятельности правоприменителей, но и создание предпосылок возникновения угрозы для жизни и здоровья лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям. На данный негативный факт также обратили внимание более 48 % респондентов¹.

В настоящее время по-прежнему основными нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы взаимодействия сотрудников оперативных и следственных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в составе организованных групп (преступных сообществ), являются Положение об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами², Инструкция по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел³.

Вместе с тем проведенное нами анкетирование свидетельствует, что в 76 % случаев изучение на местах указанных нормативных правовых актов с личным составом не осуществляется⁴.

³ См.: Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел: приказ МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495дсп.

⁴ См.: Результаты анкетирования и интервьюирования руководителей и сотрудников оперативных и следственных подразделений ГУ МВД России по Волгоградской и Нижегородской областям. Анкетирование проводилось в период с сентября 2019 г. по сентябрь 2021 г., в нем приняли участие 127 сотрудников.

Наряду с этим существенной проблемой противодействия появлению организованной преступности в целом является фактическое отсутствие после неоднократных реорганизаций специализированных следственных подразделений органов предварительного следствия в системе МВД России, организационно-функционально сориентированных на расследование преступлений данной направленности, функционирующих по межрайонному (межрегиональному) принципу и фактически осуществляющих взаимодействие на данном уровне с заинтересованными оперативными подразделениями органов внутренних дел. Для оптимизации взаимодействия сотрудников оперативных и следственных подразделений территориальных органов МВД России на межрегиональном уровне необходимо проработать вопрос о создании межрегиональных следственных подразделений по расследованию организованной преступной деятельности на базе подразделений в составе следственных управлений либо главных следственных управлений территориальных органов МВД России на региональном уровне. Для этого нужно в дополнение к приказу МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России»¹ разработать Типовое положение и Типовую структуру межрайонного (межрегионального) следственного подразделения по расследованию преступлений, совершаемых организованными группами (преступными сообществами) и включить его в перечень приложений к рассматриваемому приказу МВД России. Эту инициативу поддержали более 80 % опрошенных респондентов².

Подводя итог, отметим, что вопросы выявления, раскрытия и расследования преступных деяний, совершаемых членами организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций), не могут быть проигнорированными со стороны государства в силу их чрезмерной общественной опасности, они требуют пристального внимания как со стороны правоприменителей, так и научной общественности. Разработка и принятие соответствующих управленческих решений

руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации по рассмотренным направлениям будут способствовать повышению эффективности достижения конечных целей и желаемых результатов в сфере противодействия исследуемым негативным явлениям.

¹ См.: Об органах предварительного следствия в системе МВД России: приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² См.: Результаты анкетирования и интервьюирования руководителей и сотрудников оперативных и следственных подразделений ГУ МВД России по Волгоградской и Нижегородской областям. Анкетирование проводилась в период с сентября 2019 г. по сентябрь 2021 г., в нем приняли участие 127 сотрудников.

1. Иванцов С. В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009. 446 с.

2. Виденькина Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 27 с.

3. Попов В. А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 27 с.

4. Якушева Т. В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 26 с.

5. Бондарев А. С. Оперативно-розыскное противодействие органов внутренних дел лидерам преступных сообществ: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. 284 с.

6. Лугинец Э. Ф., Лугинец Е. А., Тихонов В. В. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных и следственных подразделений при противодействии организованным группам (преступным сообществам), действующим в сфере криминального автобизнеса // Юрист-Правоведъ. 2021. № 4 (99). С. 153—159.

7. Третьяков В. И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: криминологические взаимосвязи и проблемы предупреждения: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2009. 268 с.

8. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под науч. ред. проф. В. Т. Томина. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. 262 с.

1. Ivantsov S. V. Organized crime: systemic properties and connections (criminological assessment). Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2009: 446. (In Russ.).

2. Videnkina Zh. V. Criminal responsibility for the organization of a criminal community or participation in it. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2012: 27. (In Russ.).

3. Popov V. A. Criminal community (criminal organization): questions of theory and practice. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Yekaterinburg; 2016: 27. (In Russ.).

4. Yakusheva T. V. Legislative regulation and practice of bringing to criminal responsibility for the organization of a criminal community (criminal organization). Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Krasnodar; 2016: 26. (In Russ.).

5. Bondarev A. S. Operational and investigative counteraction of the internal affairs bodies to the leaders of criminal communities. Dissertation of candidate of juridical sciences. Volgograd; 2022: 284. (In Russ.).

6. Luginets E. F., Luginets E. A., Tikhonov V. V. Topical issues of interaction between operational and investigative units in countering organized groups (criminal communities) operating in the field of criminal car business. Lawyer-Jurist, 153—159, 2021. (In Russ.).

7. Tretyakov V. I. Organized crime and legalization of criminal proceeds: criminological interrelations and problems of prevention. Monograph. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2009: 268. (In Russ.).

8. Polyakov M. P. Criminal procedural interpretation of the results of operational investigative activities. Monograph. Scientific ed. by prof. V. T. Tomina. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy; 2001: 262. (In Russ.).

Лугинец Эльвира Фаильевна,
доцент кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
elfik3000nn@yandex.ru

Luginets Elvira Failyevna,
associate professor at the department
of criminal procedure of the educational
and scientific complex for preliminary investigation
in law-enforcement bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
elfik3000nn@yandex.ru

Лугинец Евгений Александрович,
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук;
evgeni-luginec@yandex.ru

Luginets Eugeny Alexandrovich,
lecturer at the operational-investigative activity
and special equipment department
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences;
evgeni-luginec@yandex.ru

Третьяков Юрий Владимирович,
доцент кафедры процессуального права
и криминалистики Волгоградского
государственного университета,
кандидат юридических наук,
uriiopc2008@rambler.ru

Tretyakov Yury Vladimirovich,
associate professor at the department
of procedural law and criminalistics
of the Volgograd State University,
candidate of juridical sciences;
uriiopc2008@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 18.05.2022.

The article was submitted 11.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 18.05.2022.

* * *

